

Ши Байю и сам понимал, что на охоте Сун Цзи не сможет постоянно держать его при себе, а потому покорно кивнул, стараясь выглядеть максимально послушным и примерным.

Однако стоило тому сделать пару шагов к двери, как он вдруг вскрикнул.

Сун Цзи обернулся и увидел, как Ши Байю прижал ладонь ко лбу, изображая из себя хрупкую тростинку, колеблемую ветром:

— Я так слаб и беспомощен~

И хотя Сун Цзи считал, что давно научился разбираться в людях, в этот раз намерения Ши Байю остались для него загадкой. Помолчав, он всё же развернулся, вернулся обратно и присел на край кровати.

— Что случилось? — Сун Цзи не упустил из виду, как тот украдкой поглядывает на него сквозь пальцы.

— Брат Сун, у меня всё тело болит~ — Ши Байю принялся кривляться, нарочито вытягивая губы. — Только поцелуй вернёт мне силы.

Взгляд Сун Цзи оставался полон сомнений.

— Ну же, поцелуй~ — настойчиво продолжал Ши Байю, ещё сильнее вытягивая губы.

Сун Цзи последовал просьбе и коснулся губами его вытянутых губ, но тут же заметил странное движение. Опустив взгляд, он обнаружил, что Ши Байю успел схватить ту самую красную верёвку и спрятать её за спину, глядя на него с самым невинным видом.

Вспомнив о предназначении этой верёвки, Сун Цзи невольно представил определённые сцены. Они замерли, глядя друг другу в глаза, и оба невольно покрылись румянцем.

— Можешь оставить её у себя, — голос Сун Цзи прозвучал низко и хрипло. — Но не потеряй. Вечером она ещё пригодится.

Ши Байю лишь безмолвно замер.

Будь спокоен, зарю её так глубоко, что даже крот не откопает!

Однако, когда Сун Цзи ушёл, Ши Байю сжал верёвку в потной ладони, но расстаться с ней так и не смог. В итоге, густо покраснев, он украдкой засунул её под подушку.

В горах царила умиротворяющая тишина, которую нарушали лишь птичьи трели да шелест листвы на ветру.

Ши Байю решил немного поспать, а проснувшись, прошёлся по домику и осмотрелся снаружи.

Вскоре он заметил, что вокруг хижины расставлены ловушки. Раздвинув ветки, он заглянул в ямы: на дне их торчали острые колья. Вероятно, они служили защитой от крупных зверей.

Хоть это и была окраина леса, звери могли забрести сюда случайно, так что предосторожность была не лишней.

Позади домика притаилась кухарня. Видно было, что ею давно не пользовались, однако сухих дров наготовили изрядно, да и вся необходимая утварь была в наличии. Очевидно, когда-то Сун Цзи планировал готовить здесь еду.

Вероятно, он забросил это дело из-за нехватки времени на охоте либо просто счёл слишком неудобным.

И впрямь, главная трудность жизни в горах заключалась в отсутствии воды.

В этот поход они взяли с собой только сухой провиант и запас воды в бурдюках.

Чтобы не скучать в ожидании, когда вернётся Сун Цзи, Ши Байю освободил корзину за спиной, прихватил серп и решил собрать немного диких трав неподалёку.

Отдавая себе отчёт в опасности гор, он строго следовал наставлениям Сун Цзи: не отходил далеко и собирал травы лишь в пределах зоны ловушек.

Диких трав в лесу росло куда больше, чем за его пределами. Достаточно было присесть на одном месте и не спеша собрать целый ворох.

Но каково же было его удивление, когда среди деревьев ему попались плоды лакового дерева.

Это растение было сущим сокровищем: плоды годились и для лекарств, и для выжимки масла, и даже для изготовления свечей.

В тот же миг в голове Ши Байю родилось несколько способов заработать на этом.

Он тут же оставил травы и принялся собирать плоды.

Однако, не зная, как это тело отреагирует на сок лакового дерева, он не стал действовать

наобум. Аккуратно обмотал руки тканью, создав защиту, и лишь потом приступил к сбору.

Помимо лаковых деревьев, Ши Байю заметил две дикие персиковые рощи.

Но деревья были в полном цвету, и до урожая оставалось ещё немало времени, поэтому он не стал задерживаться на них, продолжая сосредоточенно собирать лаковые плоды.

Однако лаковые деревья росли без какой-либо системы, и упавшие плоды лежали кучками где попало. Порой приходилось долго шарить взглядом под ногами, чтобы найти следующий. Незаметно для себя Ши Байю всё дальше отдалялся от зоны ловушек, и когда он наконец выпрямился и огляделся, то остолбенел.

Увлёкшись сбором, он забыл оставлять метки и теперь совершенно не понимал, где находится. О хижине не осталось и намёка.

Он даже не мог с уверенностью сказать, всё ещё ли находится на окраине леса.

Мысль о возможной встрече с хищником прошибла его холодным потом. Но именно в такие моменты нельзя поддаваться панике и тем более бросаться бежать.

Заставив себя собраться, Ши Байю попытался определить направление. И обнаружил, что лес со всех сторон выглядит абсолютно одинаково: невозможно разобрать, где север, а где юг.

Вот теперь тревога начала по-настоящему подступать.

— Только без паники, только без паники. С тех пор как я ушёл от персиковых деревьев, других таких я не встречал. Значит, их всего два. Если найду их, найду и дорогу обратно, — проговорил Ши Байю, глубоко вдохнул, взвалил корзину на спину и крепче сжал серп. — Бодхисаттва, защити меня. Пожалуйста, только не дай встретиться с хищником.

Продолжая шептать молитвы, он на ощупь пробирался сквозь чащу в поисках обратного пути. Чтобы не уйти ещё дальше и окончательно не сбиться с дороги, через каждые несколько шагов он оставлял зарубки на стволах серпом.

И тут его ждало горькое открытие: пройдя круг, он оказался точно в том же месте, откуда начал.

Вот напасть... словно сам лес решил закружить меня на месте.

Тем временем Сун Цзи провёл в горах уже половину дня, но добыл лишь двух фазанов.

Обычно, следуя своему характеру, он не вернулся бы без хорошей добычи, но мысль о Ши Байю, оставшемся в одиночестве, не давала ему покоя. Видя, что солнце уже клонится к закату, он решил не задерживаться и с двумя фазанами в руках поспешил обратно.

Хижина встретила его молчанием.

Сун Цзи сперва не придавал этому значения, решив, что Ши Байю ещё спит. Не спеша заходить в спальню, он отнёс добычу в кухню.

Вернувшись обратно, он заметил, что вода и припасы на столе нетронуты. Нахмутив брови, Сун Цзи наконец ускорил шаг и направился к комнате.

— Юй-гэр, я...

Увидев пустую комнату, Сун Цзи мгновенно побледнел. Выбежав наружу, он обнаружил, что корзина, стоявшая в углу, исчезла, а её содержимое аккуратно переложили в плетённый короб у стены.

Осознав, что Ши Байю вышел из хижины, Сун Цзи бросился на поиски.

Однако тщательный осмотр ближайших окрестностей не дал результатов: ни живой души.

— Юй-гэр!

В груди Сун Цзи закипела настоящая паника. Он побежал дальше, непрерывно окликая его. Теперь он лишь молился, чтобы Ши Байю не покинул окраину леса. Если тот забрёл в глубь чащи, последствия могли стать непоправимыми.

Поначалу ему удавалось идти по следам, оставленным серпом на деревьях, но постепенно зарубки исчезли.

Искать заблудившегося в такой глухой чаще всё равно что искать иголку в стоге сена.

За свои двадцать семь лет Сун Цзи не знал страха, но сейчас руки и ноги налились ледяной тяжестью. В голове одна за другой всплывали ужасающие картины, а сердце сжималось от жгучего раскаяния.

Не следовало брать Юй-гэра в горы...

Если я так волновался, мог попросить Дядю Ву остаться с ним дома. Что же за бес вселился в меня, потащив его в лес?

— Юй-гэр, только бы с тобой ничего не случилось... — шептал он. Но если он заблудился и не может найти дорогу, насколько же ему сейчас страшно и одиноко...

Глаза Сун Цзи налились кровью, а чувство вины и тревоги росло так сильно, что ему хотелось ударить себя по лицу.

В это самое время Ши Байю, который всё никак не мог вырваться из замкнутого круга меток, заметил метавшегося в траве, дикого голубя. Не раздумывая, он швырнул серп, и попал точно в цель.

Но едва он шагнул вперёд, чтобы поднять птицу и бросить её в корзину, как позади, в густых зарослях, послышался тревожный шорох.

Вот те на!! Неужели удача и впрямь отвернулась от меня?!

<http://bllate.org/book/17023/1610917>